

Гарри ожидал, что они вернутся в ночной клуб после того, как покинут грузовой док вместе с уменьшенной в размерах и набитой наркотиками сумкой.

Но не тут-то было. Вторая адская поездка на мотоцикле закончилась в совсем непримечательном переулке, в котором даже глазу зацепиться было не за что.

— Что мы здесь делаем? — спросил он, растерянно оглядываясь по сторонам.

Офелия ему улыбнулась и сдвинула крышку канализационного люка, на которую он сначала даже не обратил никакого внимания, жестом показав, чтобы он спустился вниз.

— Ты, должно быть, шутишь? — категорично заявил Гарри.

— Вовсе нет.

— Надеюсь, ты понимаешь насколько ты невыносимо клишированная.

— Понимаю.

Вздыхнув, Гарри спустился в канализацию, радуясь, что его сапоги из кожи василиска были водонепроницаемы и что магия легко избавит его от любой грязи. Офелия последовала сразу за ним, вернув крышку люка на место.

Гарри почти сразу же вызвал летающий магический фонарь, прежде чем высказал свои мысли по поводу сложившейся ситуации:

— Есть столько всяких возможностей, даруемых магией, прямо бесконечное множество способов для того, чтобы скрыть своё незаконно нажитое добро, а мы в итоге припёрлись сюда и теперь пробираемся через канализацию, как парочка нубов четвёртого уровня с квестом убить кучу разумных слизневых монстров, терроризирующих горожан. Надеюсь, здесь не окажется этих грёбанных разумных слизневых монстров.

— Никаких слизневых монстров, — пообещала Офелия, откровенно забавляясь его тирадой.
— Хотя мы можем наткнуться на одного странного аллигатора.

— Полагаю, это лучше, чем жрущий говно отиуг.

Следующие пять или около того минут они шли в тишине, и самым страшным существом, которое им повстречалось, была крыса размером с кролика. Гарри уже давно завязал с попытками понять, как Офелия ориентируется в этом месте.

— Вот мы и пришли, — сказала вампирша, остановившись перед глухой стеной, которая была точно такой же, как и все остальные стены, которые им встречались по пути.

За исключением кровавой печати на ней. Пока что это были первые замеченные у вампиров крупницы магии, которую можно было легко увидеть с помощью заклинания обнаружения. Конечно, чтобы наложить такое заклинание обнаружения на этот конкретный участок стены, ведьме или волшебнику для начала нужно было пробраться через канализацию. Гарри в это верилось с трудом.

Офелию, по виду, совсем не волновала осведомлённость Гарри о происходящем. Она уколола палец о клык и капнула несколько капель тёмной крови на нужный кирпич. Как и ожидалось, кирпичи разъехались, открыв вход в комнату, на вид куда больше, чем то место, в котором она находилась.

— А ты тут неплохо обустроилась, — прокомментировал Гарри, оглядывая большую коллекцию, без всяких сомнений, контрабандных материалов.

Целая стена была отведена под магические предметы, каждый из которых, без сомнения, строго регламентировался местным магическим правительством. Другую секцию занимали готовые зелья, ещё одну магические предметы для проклятий и не только.

Последняя часть была, пожалуй, самой удивительной, стеллажи оказались забиты современным человеческим оружием. Похоже, Офелия торговала не только наркотиками.

— Спасибо, — сказала вампирша. — Сумку?

Гарри кивнул, возвращая вещмешку изначальный размер и передавая его ей, но большую часть его внимания сейчас занимало именно оружие на стене.

Он подумывал купить себе что-то из этого с тех пор, как они приехали в США, где, как известно, ношение оружия было в порядке вещей, но у него так и не дошли руки. Конечно, магические щиты могли легко блокировать даже крупнокалиберные пули и огонь из автоматических стволов без какого-либо заметного усилия, но у этих же магических щитов имелась одна серьёзная слабость, когда они сталкивались с огнестрельным оружием.

Пули были намного быстрее заклинаний, а значит, если ты хотел защититься с помощью магии, то нужно было знать, что в тебя вот-вот выстрелят.

— Хочешь что-нибудь из этого? — спросила Офелия, скользнувшая к нему и жестом указавшая на коллекцию оружия.

— Подумывал об этом, — признался Гарри.

— Тогда выбери что-нибудь и считай это подарком на память об этой ночи.

«Ну, прям ни капельки не жутко», — с сарказмом подумал Гарри, но всё равно снова осмотрел пистолеты, на этот раз раздумывая, какой из них взять.

Пистолеты-пулеметы выглядели заманчиво, но он их опасался. Игратья с полностью автоматическим оружием, до этого ни разу не держав в руках оно, казалось ему неразумным.

— Как насчёт одного из этих? — сказал он, указывая на ряд чёрных пистолетов.

— Беретта 92FS, — одобительно кивнула Офелия. — Не самый мощный из пистолетов, но прочный и надёжный. В целом, хороший выбор.

— Интересно, насколько я смогу улучшить его с помощью магии? — размышлял Гарри, вертя пистолет в руках после того, как Офелия передала тот ему.

— Без всяких сомнений, достаточно, но помни, что механизм, подающий новые патроны, работает от отдачи и не будет функционировать, если ты воспользуешься магией для её устранения.

— А, — немного неубедительно произнёс Гарри. Это зачарование первым делом пришло ему в голову.

— Не хочешь ли получить краткий инструктаж по безопасному обращению с оружием? — спросила Офелия с улыбкой.

— Да, наверное, так будет лучше.

Третья адская поездка на мотоцикле закончилась возвращением в личный гараж Офелии, за что Гарри был ей благодарен. Он уже давно мечтал, чтобы эта ночка подошла к концу.

Парень быстро снял перчатки и одолженную ей куртку и снова надел плащ из шкуры василиска.

Офелия тем временем достала из шкафа два флакона с зельями, один из которых был тёмно-красного цвета, а другой посверкивал перламутром.

— Как и обещала, зелье из крови Ре-эма и Амортенция, — сказала она, передавая флаконы.

— Спасибо, — сказал Гарри, убирая их в карман. Он испытывал искушение выпить зелье из крови Ре-эма, но не такое уж и неодолимое. Его сила заключалась в знаниях, а не в мускулах.

— Теперь осталось только закончить с оплатой за оказанные услуги, — прошептала бледная вампирша, раздвигая губы и демонстрируя клыки.

— А я всё гадал, когда же ты об этом попросишь, — вздохнул Гарри, затем закатал рукав и протянул ей своё запястье. — Только не пей слишком много, ладно?

— Не волнуйся, не буду, — проронила она всё тем же гипнотическим шёпотом и, к его большому неудовольствию, проигнорировала предложенное запястье и шагнула внутрь его личного пространства.

— Что ты делаешь? — настороженно спросил он, отступая назад.

— Кровь лучше всего вблизи сердца, — ответила она, снова продвигаясь вперёд.

— Меня это не очень устраивает, — сказал Гарри, замерев, когда наткнулся на стену.

Сейчас до него снизошло ужасное осознание, что он ослабил бдительность и теперь был зажат между стеной и существом, до чёртиков превосходившим его в физическом плане.

Слегка запаниковав, он попытался аппарировать, но её рука обхватила его за талию с силой тролля и выжала из него воздух, сбив концентрацию. В то же время другая рука обхватила его затылок и потянула в сторону, полностью обнажив шею.

— Не стоит бояться. Просто расслабься и отдай мне все свои печали, — проворковала она ему на ухо, ещё сильнее прижимаясь телом.

Не имея возможности втянуть воздух в лёгкие из-за сжатой диафрагмы, Гарри тупо осознал, что сегодня вечером она надела такие высокие каблуки, скорее всего, специально для того, чтобы сравняться с ним в росте. А потом клыки вонзились в его шею, и все размышления прервались.

Он захрипел от боли и попытался оттолкнуть её, но всё тщетно. Офелия была слишком сильна.

Его магия тоже не реагировала. Вместо уверенно контролируемой силы она напоминала реку, устремляющуюся в бесконечную чёрную бездну, которая будет поглощать его, пока совсем ничего не останется. В уши ему ударял звук её глотков, но он был каким-то неправильным, слишком глубоким, слишком громким и замедляющимся с каждым разом, пока ему не показалось, что каждый из них длился целую вечность.

Гарри почувствовал, что проваливается в умиротворяющую темноту, к удивлению, вспомнив свою встречу с дементором в начале третьего учебного года в Хогвартсе. Она была приятной.

А потом всё резко закончилось, и он оказался прижат щекой к груди, что ощущалась удивительно прохладной, и с такими же прохладными пальцами, расчёсывающими его волосы. Гарри удовлетворённо вздохнул, наслаждаясь материнскими ласками.

Осознание ударило его как молот. У него не было матери. Она давно умерла.

Гарри чересчур жёстко вырвался из нежных, холодных объятий и изящно съехал на пол, так как от пониженного кровяного давления у него закружилась голова.

— Потерпи немного и привыкнешь, — донёсся до него мягкий совет Офелии.

Гарри взглянул на неё, заметив, что она, очевидно, в какой-то момент развернула их обоих так, что уже сама оказалась прислонённой к стене.

— Что... — начал он, не понимая, что вообще собирается сказать. Его сердце покалывало от непривычной эмоциональной боли при взгляде на вампиршу.

Его надежды обрести любящих родителей, биологических или приёмных, и без того подорванные Дурслями и приютом, были разбиты в его восьмой день рождения, когда он получил последнее доказательство того, что Роберт и Кэтрин заботились о нём не как о человеке, а как о частичке образа, который они пытались создать. Разочарование уже давно перестало причинять ему боль, но теперь, что бы Офелия с ним ни сделала, его старые раны вновь были вскрыты.

— Что ты со мной сделала? — потребовал он, внезапно придя в ярость.

— Я пыталась утешить тебя, унять твою боль, — мягко ответила она.

Но нежный голос только сильнее разозлил парня. Он слишком отчётливо сейчас помнил тот легион зомби из клуба и их большую преданность своей госпоже.

— Мне не нужно твоё утешение, — выплюнул он, поднимаясь на ноги и не обращая внимания на пятна перед глазами.

— Как пожелаешь.

Но Гарри уже не слушал. Он протирал глаза тыльной стороной ладони и пытался сосредоточиться, чтобы войти в транс Окклюменции. Ему нужно было свернуть всю эту бессмысленную боль и засунуть куда-нибудь поглубже, где с ней можно будет позже разобраться. Здесь уж точно не стоило горевать о том, что больше не имело значения.

— Я возвращаюсь в бар, если вдруг ещё тебе понадобится, — продолжила Офелия. — Как бы то ни было, мне очень жаль. Я лишь пыталась помочь.

Гарри был благодарен за то, что она хотя бы понимала, что лучше к нему сейчас не подходить. Он не был уверен, что смог бы в таком случае удержаться и не наброситься на неё, независимо от того, насколько идиотской была бы физическая конфронтация с вампиршей. Его эмоциональный контроль оказался основательно подорван, и сейчас он стал не очень рациональным, что только сильнее злило Гарри.